

*Alfia R. Batyrshina,
PhD, Associate Professor,
Naberezhnye Chelny State Trade and Technological Institute*

Will Studying Approaches in Russian Psychology (in the 1920-30s)

Keywords: History of Domestic Psychology, will, volitional control, Personality`s volitional sphere. L.S. Vygotskiy, S. L. Rubinshtein

Annotation: The approaches aimed to solve the problems of will and volitional behaviour were suggested by L. S. Vygotskiy and S. L. Rubinshtein, and according to modern domestic science are considered to be the basic ones. They initiated the solution of such problems as a volitional action and volitional behaviour, and self-control.

В историко-психологических исследованиях Л.И.Анцыферовой, Е.А.Будиловой, А.Н.Ждан, В.А.Кольцовой, О.Г.Носковой, А.В.Петровского, А.А.Смирнова, Е.В.Шороховой и других показано, что наиболее интересным является период первой трети XX века и особенно хронологический период с начала 20-х до конца 30-х годов. Именно в это время формируется и получает бурное развитие, а также широкий общественный резонанс ряд отраслей психологии, которые вовлекали в свою орбиту значительное число психологов. Они не только решали психологическими средствами важные проблемы образования, воспитания, но и по-новому пытались перестроить ход развития психологической теории. В середине 20-х годов обнаруживается переплетение терминологического аппарата старых и новых, отечественных и зарубежных психологических теорий, различных физиологических, биологических и социологических концепций, философских и идеологических систем. Подобное явление можно было обнаружить в работах многих психологов тех лет (В.М.Басова, П.П.Блонского, Л.С.Выготского, А.Б.Залкина и др.).

Однако, разработка психологических проблем происходила неодинаково интенсивно и в числе наименее изученных оставалась проблема воли и волевого поведения человека, вышедшая из поля психологических проблем XIX века. Волевая деятельность в реактологическом и отчасти рефлексологическом направлениях в значительной степени игнорировалась как предмет психологического исследования. В «Учебнике психологии» К.Н.Корнилова (1929) она даже не упоминается, и мы не находим реактологических аналогов термина «воля». Именно на примере воли реактологическая концепция выявляла свой механизм, который не оставлял места принципу сознательного регулирования ответной деятельности. Воля формулировалась как функция координации и внутренней регуляции деятельности. В рамках понимания психологии как науки о поведении построить сколько-нибудь убедительную теорию воли не представлялось возможным из-за присущего поведению механического подхода к человеку и его деятельности.

Обсуждение проблемы воли на это время рассматривалась крайне негативно. Это было связано с тем, что в научно-теоретическом плане воля рассматривалась в качестве духовной способности, неотчуждаемой от личного бытия человека. Все из известных на то время в психологии авторов концепций воли суть волевого действия находили во внутренних процессах сознания и усилия советских ученых вынуждено были направлены на поиски объективных – социокультурных обоснований для актов воли. Именно поэтому, характерная для субъективной психологии телеологическая трактовка волевого акта (например, у Н.О.Лосского) вызывала протест со стороны сторонников поведенческой психологии.

Попыткой преодолеть механистический вариант решения проблемы воли, не уходя от основы поведенчества, представляет собой концепция, предложенная М.Я.Басовым. Несмотря на стремления Басова найти место воли в структуре человеческой активности, она по существу растворяется в понятии организации процесса деятельности, рассматривая ее как частную организационную форму, имеющей наиболее сложный регулятивный механизм. Ценность взглядов Басова можно считать его попытку использовать в целях физиологического обоснования явлений воли учение И.П.Павлова - учение о высшей нервной деятельности. Волевые процессы, переживаемые человеком как борьба мотивов, несомненно, связаны с многообразными взаимоотношениями и борьбой процессов возбуждения и торможения в коре головного мозга. Слово, по Павлову, является сигналом сигналов и вызывает у человека новые нервные связи. Высшая нервная деятельность представляет собой совместную работу двух сигнальных систем. Следовательно, непосредственные раздражители уже воспринимаются человеком не как биологические сигналы к действию, а как социальные раздражители, имеющие свое словесное обозначение. Они побуждают к действию или воздержанию от него не непосредственно, а чаще всего через осознание общественных отношений, в которые поставлен человек. Таким образом, И.П. Павловым было положено начало изучению физиологических основ волевой деятельности. На основе учения о ВНД был сформулирован научный взгляд на волю как на специфически человеческую отражательную функцию мозга, выраженную в том, что человек сознательно ставит цели, регулирует свою деятельность ради их достижения, преодолевает препятствия, стоящие на пути.

Для поиска решения, таким образом, можно было продвигаться в разных направлениях. Например, пересмотреть значимость элементов структуры волевого акта (К.Н.Корнилов), рассмотреть волю как частную организационную форму, имеющей наиболее сложный регулятивный механизм (М.Я.Басов), разработка варианта психолого-педагогической интерпретации явлений духовной природы (воли) у В.М.Экземплярского.

К началу 30-х годов изменяется общая трактовка воли. Воля начинает рассматриваться в качестве «исторического продукта» (А.В.Петровский, 1964). Воля, с одной стороны не исключалась из генетической связи с более элементарными видами рефлекторной деятельности, а, с другой стороны, выявлялось ее качественное в сравнении с ними своеобразие.

В основу изучения психических процессов, состояний и свойств личности были положены принципы детерминизма, единства сознания и деятельности, развития психики в процессе деятельности. В соответствии с этими принципами делались попытки разработки новых теорий воли. Впоследствии, к концу 40-х годов XX века попытки создать «новую» теорию воли приведут к созданию и выделению различных научных групп ученых: в Москве (К.Н.Корнилов, А.В.Веденов, П.А.Рудик, Н.Д.Левитов), в Ленинграде (Ю.А.Самарин, А.Ц.Пуни), в Киеве (В.И.Аснин, В.К.Котырло), в Рязани (В.И.Селиванов), в Тбилиси (Ш.Н.Чхартишвили) и др.

Не обходили вниманием проблематику воли известные отечественные психологи, такие как, С.Л.Рубинштейн и Л.С.Выготский, обсуждавшие и предлагавшие различные, построенные на разных теоретических основаниях, подходы в понимании воли.

Лев Семенович Выготский (1896-1934) рассматривает проблему воли не в связи с порождением действия, а в связи с задачей овладения собой, своим поведением, своими психическими процессами. Этот подход хорошо согласуется и находит место в теории происхождения высших психических функций, к которой Выготский относит и волю. «Волевой акт непременно предполагает предшествующие наличие в нашем сознании некоторых желаний, хотений, стремлений, связанных, во-первых, с представлением о той конечной цели, к которой мы стремимся, а во-вторых с представлением тех поступков и действий, которые нужны с нашей стороны для осуществления нашей цели» (1). Как видим, Выготский связывает волевой акт с наличием представления о цели и способов ее достижения. Здесь, по мнению автора, имеется ограниченность в подходе к волевому акту, так как можно иметь представление о цели и способах овладения ею, но цели не добиться, так как самое сложное при достижении цели - это сама деятельность, часто требующая и стимуляции и саморегуляции. Выготский считает, что волевой акт детерминирован наличием «волевого мотива», который «представляет собой не что иное, как известный внутренний раздражитель, который побуждает нас к тому или иному действию». Л.С.Выготский разводит мотив и волю, подчеркивая их близость, так как воля - это уже и мотив, но не всякий мотив - это уже воля. «Полный волевой акт следует понимать как такую систему поведения, которая возникает на основе инстинктивных и эмоциональных влечений организма и всецело предопределена ими. Само появление хотений или желаний в сознании всегда имеет своей причиной то или иное изменение в организме. Влечение пытается овладеть нашими мыслями, потому, что мышление является как бы передаточным механизмом между влечением и поведением и осуществляет организацию последнего в зависимости от тех внутренних побуждений, которые исходят из глубинных основ нашей психики» (1). Как видим, функцию организации поведения во время исполнения действия Выготский отводит мышлению. Воля, по мысли Выготского, детерминирована внутренними побуждениями, пробивающимися к мысли, которая и организует, регулирует деятельность и оказывается связанной со второсигнальной знаковой деятельностью, основной формой которой является язык: «волевое действие начинается только там, где происходит овладение собственным поведением с помощью символических стимулов» (1). Таким образом, Л.С.Выготский подчеркивает рефлекторную природу воли и участие многих систем в осуществлении волевого действия,

выходящего из глубин нашей психики сначала в виде желания, пробивающегося к мысли, и, осознаваясь, становится мотивом, образует мостик, подступ к поведению. Поскольку мысль существует, главным образом, в языковой форме, то оформленная в языке мысль помогает овладеть поведением. Воля у Выготского - высшая знаковая функция, неразрывно связанная с языком, но всецело детерминированная влечениями организма. Поэтому в структуру волевого акта он вводит вспомогательный мотив для усиления побуждения к действию. Он говорит о «волевом мотиве», тем самым подчеркивая, что не всякий мотив еще воля, что очень важно для нашего понимания воли, как и то, что в осуществлении волевого действия участвует множество систем, из чего естественным образом вытекает регулятивная функция воли. Мышление и воля у Л.С. Выготского живут неразрывно в языке, в котором рефлексивно замыкается связь между значением и знаком.

По мысли Выготского, самым характерным для овладения собственным поведением для ребенка является выбор, «и не даром старая психология, изучая волевые процессы, видела в выборе самое существо волевого акта» (1). Описывая различные типы выбора у ребенка, ученый отмечает, что существуют различные принципы осуществления выбора ребенком - при помощи внимания, при помощи памяти и третий тип выбора – свободный, определяемый не извне, но изнутри самим ребенком. Первый тип волеизъявления Выготский связывает с борьбой мотивов, обусловленной свободой выбора. Второй тип волевых поступков у него связывается с влиянием стимулов на волевой аппарат человека. Этот тип проявляется в ситуациях, когда у человека существует мощнейший стимул выполнить какое-нибудь действие, и он подчиняет этому стимулу все свое естество. Такой тип волеизъявления Выготский называет выбором, установленным самим человеком. Два типа проявления воли в человеке отличаются, по мнению психолога, следующим: «Разница между выбором установленным и выбором свободным заключается в том, что в одном случае испытуемый выполняет инструкцию, а в другом – создает инструкцию» (1).

Для понимания воли и особенно ее генезиса важной является мысль Л.С.Выготского о социальной обусловленности волевого поведения. Источник развития детской воли он усматривал во взаимоотношениях ребенка с окружающим миром. При этом ведущая роль в социальной обусловленности воли отводится им речевому общению ребенка со взрослыми. Вначале взрослые при помощи слова регулируют поведение ребенка. Усваивая содержание требований взрослых, ребенок постепенно начинает при помощи собственной речи регулировать свое поведение, делая тем самым шаг вперед на пути волевого развития. В процессе овладения речью слово становится не только средством общения, но и средством организации своего поведения. По Выготскому, воля в генетическом плане - это стадия овладения собственными процессами поведения.

В работах последователей Л.С.Выготского происходило развитие идей перехода произвольной регуляции как механизма использования человеком знаков (средств) для овладения и управления своим поведением и психическими процессами к волевой регуляции (А.В.Запорожец, А.Н.Леонтьев, А.Р.Лурия и др.), т.е. в рамках регуляционного подхода.

Наиболее полное освещение проблема воли к концу 30-х началу 40-х годов получила в труде Сергей Леонидовича Рубинштейна (1889-1960) «Основы общей психологии» (1946). Однако, основное ее содержание было направлено не на рассмотрение воли как психического явления, а на анализ и характеристику волевого действия. Впоследствии такая подмена воли волевым действием получила достаточно широкое распространение в психологической литературе.

Взгляды С.Л.Рубинштейна на волю менялись. По мнению С.Л. Рубинштейна "зачатки воли заключены уже в потребностях как исходных побуждений человека к действию" (2). Тенденции должествования сходны по своему динамическому проявлению с влечениями, желаниями. Ведь переживания "должен" вследствие осознания и принятия личностью могут перерасти в "хочу". "Должное - это общезначимый моральный компонент личностной воли, ... для которого общественно значимое является вместе с тем и личностно значимым" (2). Однако, он считал, что «будучи в своих первоначальных истоках связано с потребностями, волевое действие человека никогда, однако, не вытекает непосредственно из них. Оно всегда опосредовано работой сознания - осознанием побуждений к действию как мотивов и его результата как цели. Волевое действие, исходя из побуждений, направляется на осознанную цель. «Но пока действия индивида находятся во власти влечений, определяясь непосредственно органическими, природными особенностями индивида, до тех пор в него нет воли в специфическом смысле этого слова. Воля в собственном смысле возникает тогда, когда человек оказывается способным к рефлексии своих влечений, может так или иначе отнестись к ним» (2).

Впоследствии, в одной из последних работ «Бытие и сознание» (1957) он называет волю «конгломератом неизвестно как связанных между собой частей». В этой же работе он предлагал перейти к двухчленному делению психики на интеллектуальные и аффективные процессы, считая, что деление психических процессов на интеллектуальные, эмоциональные и волевые не может быть удержано. Это возникает «в силу того, что отражаемые индивидом явления и предметы затрагивают его потребности и интересы и выражают отношение индивида к этим предметам и явлениям. Они в свою очередь уже вторично подразделяются на: 1) стремления, влечения, желания и 2) эмоции, чувства... К воле, волевым процессам в собственном смысле должен быть отнесен лишь высший уровень первой группы процессов (стремления и т.п.)» (3).

В этой же работе Рубинштейн пересматривает взгляд на наличие борьбы мотивов как признак волевого поведения. Он пишет: «Действия, регулируемые осознанной целью и отношением к ней как мотиву, это и есть "волевые действия"... Сильная воля может быть лишь у человека с четкой и прочной иерархической организацией побуждений или тенденций, участвующих в регуляции его поведения... Иерархическая организация всей системы тенденций или побуждений с типичными для данного человека господством одних и подчинением других определяет волевой облик человека, волю, как характеристику личности, ее характер" (3). Но далее С.Л.Рубинштейн говорит: "... борьба мотивов, колебания между различными

решениями, необходимость преодолеть внутренние трения не является обязательным, "конституирующим" признаком воли, волевого действия. Они, скорее, - выражение тех препятствий, которые встают на его пути. Сила воли однозначнее определяется преодолением внешних препятствий, выступающих и в виде внутренних трений. Преодоление последних, даже когда оно обнаруживает силу воли, вместе с тем обнажает ее раздвоенность и, значит, слабость... Иногда достаточно осознать одну единственную цель, но осознать ее во всей жизненной значительности, чтобы отпала возможность какой бы то ни было борьбы мотивов, чтобы человек отдал ей всего себя, всю свою жизнь....» (3).

Таким образом, возникновение воли, по С.Л.Рубинштейну, связано со становлением индивида как самоопределяющегося субъекта, который сам свободно - произвольно - определяет свое поведение и отвечает за него. Таким субъектом, способным к самопознанию и самоопределению, человек становится через осознание своих отношений с другими людьми, которые регламентируются нравственностью и правом.

Впоследствии, два подхода к решению проблемы воли и волевого поведения, предложенные Л.С.Выготским и С.Л.Рубинштейном, будут рассматриваться в отечественной психологии как основные, и обозначаться в проблеме произвольности действий и проблеме саморегуляции.

References:

1. *Rubinshtein S L. The Fundamentals of General Psychology: in 2 Volumes. V.2. M., 1989.*
2. *Rubinshtein S L. Objective Reality and Consciousness. The place of Psychical in the General Interconnection of Events the Material World. M.: AN USSR, 1957.*
3. *Vygotskiy L S. The History of Higher Mental Functions Development: Vygotskiy LS. Collected Works in 6 Volumes, V. 3. M., 1982.*